

Увидев черный жетон, глаза амура не могли не зажечься. Он взял его и опознал, а затем спросил: "Сколько времени осталось?".

"До открытия осталось пятьдесят три года, а моему дню рождения еще нет пятидесяти трех лет. Хотя времени не так много, я не могу позволить себе ждать".

"Пятьдесят три года!" "Как долго ты сможешь прожить?" - продолжил он.

Ситу Вэньюань с улыбкой сказала: "Максимум 20 лет, минимум один год. Чем больше ты работаешь с людьми, тем быстрее пройдет Шоуюань. "

Он задумчиво кивнул. Подумав некоторое время, он сказал: "Если вы просто хотите обменять духовную кровь Сяосуань, я могу удовлетворить ваши требования. Однако, если честно, твой ключ намного ценнее духовной крови Сяосуань. Поэтому, если вы будете торговать таким образом, вы потеряете деньги. "

Сыма Вэньюань сказал с кривой улыбкой: "Я знаю, но это стоит того, чтобы продлить мою жизнь. Если бы у меня не было достаточно сил, я бы не стал торговать с тобой! "

"Я всегда торгую честно. В таком случае, как насчет другого срока?" "Я продлю тебе жизнь. Ты будешь служить мне 100 лет, а потом откроется "бездна падающей души". Я могу дать тебе место для входа.

Ситу Вэньюань удивился и сказал: "Господин Линг, после того, как я использовал кровь духа цветка воскрешения, у меня появился большой шанс стать небесным монахом. Однако после того, как я стал монахом небесного уровня, я не мог войти в "бездну падающей души". Хотя "луохунюань" - странное место на небе и земле, туда категорически запрещено входить монахам небесного уровня. "

"Тебе не нужно беспокоиться о других. Раз я могу это сказать, значит, я могу это сделать. Единственное, что тебе сейчас нужно обдумать, это решишь ли ты торговать со мной. Кроме того, раз уж ты обещаешь, ты должен подписать со мной контракт. "

Поразмыслив некоторое время, Ситу Вэньюань со сложным выражением лица сказал: "Если я могу войти в "бездну падающей души", я, конечно, хочу войти туда. Сто лет не являются неприемлемыми. Но я не знаю, что господин Линг хочет, чтобы я делал в течение этих ста лет? "

"Вам не нужно так беспокоиться об этом!" "На самом деле, мне не нужно торговать с тобой. После того, как я покажу вам что-то, вы будете плакать и просить меня взять вас к себе. Но я человек честной торговли, так что ты просто должен решить, отвечать или нет. "

Ситу Вэньюань был ошеломлен.

Во всяком случае, он тоже сильный человек на пике пути императора или из даосского дворца. Даже если он умирает, он не обычный человек. Пусть он плачет и рыдает о приеме, разве есть такое преувеличение?

"Можешь не смотреть на меня. Если ты потом не встанешь на колени и не будешь умолять меня, я проиграю. Кровь духа цветка воскрешения будет напрасно послана тебе". Давайте хорошенько посмеемся.

"О контракте?" с любопытством спросил Ситу Вэньюань.

"Сейчас для подписания контракта нужно сто лет. Когда ты подписываешь контракт, ты должен подписать контракт хозяин-слуга. Ты можешь сделать это сам".

Ситу Вэньюань сказал безжалостно: "Если ты можешь заставить меня встать на колени и умолять тебя, то как насчет подписания контракта с хозяином-служкой?"

Он не подавал сигнала, что он сентиментален и способен заставить его добровольно встать на колени для принятия. Будучи сильным человеком, неужели у него не было даже этого достоинства?

"Хорошо." "Сиди и жди, ничего не делай. В моем дворе Дуншань никто не может передвигаться по своему усмотрению. "

Ситу Вэньюань с улыбкой сказал: "Я понял!".

Он происходил из даосского дворца и практиковал особые формулы Дхармы. Он был более чувствителен к правилам Неба и Земли, чем другие. Он мог видеть силу некоторых дуншаньюаней.

Поэтому он подошел и достал ключ "луохунюань" для честной торговли, не думая о пустой голове и мозге.

Теперь, когда Линьдуоцину разрешили остаться в дуншаньюане, он тоже должен быть благоразумным.

После некоторого ожидания наступила вторая половина дня. Цзинь Юй повел людей обратно со священного двора.

Благодаря существованию маленькой пещеры, сентиментальные к другим детям дети могут смело отправляться в путь.

С залом Моюй поблизости, мастера дневного уровня на полшага могут устоять на вдохе, что является достаточным временем для группы детей, чтобы спрятаться в карете.

Пока вы войдете в карету, пройдет некоторое время, даже если придет мастер небесного уровня.

А в это время он может поддержать.

Поэтому он очень спокойно относится к обычному занятию нескольких детей.

Карета подъехала к Дуншаньюань, и люди один за другим выходили из кареты.

Линь Дуоцин, который сидел рядом с ним, смотрел на реакцию Ситу Вэньюаня, а Ситу Вэньюань был удивлен, увидев Линь Дуоцина.

Он все еще ждет, что тот добровольно встанет на колени и будет умолять его!

Увидев столько людей, выходящих из кареты, он подумал, что это волшебное оружие для полета, и ему было все равно.

Конечно, он взглянул на группу напротив.

Мир Warcraft, тянущий машину, и императорская дорога вождения были известны уже давно.

Он также увидел зал Мойю, который следовал за ними.

Затем появились Тан Шиюнь и Хуан Ифэй. В них нет ничего странного.

Когда он увидел детей, он не мог не вытереть им глаза. Просто двигаться, сразу по правилам неба и земли, на место, чтобы двигаться.

"Я хочу ее, отдайте ее мне!" Ситу Вэньюань с тревогой указал на Линь Хотя и сказал.

"Что скажешь, старый плут?" - спросила она? Папа, этот старый негодяй хочет быть неверным мне. Ты должен убить его. "

Ей десять лет. Она маленькая девочка. У нее много воды.

Теперь, увидев, что старик осмелился броситься домой, чтобы поиграть в разбойника, она сразу же рассердилась.

"Моя вторая дочь Линь хочет!" - с улыбкой сказала она Ситу Вэньюаню.

Ситу Вэньюань упал на колени и так обрадовался, что сказал: "Господин Линг, отдайте ее мне. Я прошу вас!"

Когда дети семьи посмотрели на него, они все открыли рты от удивления. Вдруг они повернули головы, посмотрели на Линга и сказали: "Вторая сестра, тебе конец. Этот старый негодяй сделал предложение руки и сердца своему отцу.

Если отец согласится, вы будете закончены."

Make wanting тоже удивился, быстро побежал к make amorous в сторону, быстро потянул make amorous сказал: "Папа, ты не должен соглашаться!"

Make amorous встал, погладил голову Make wanting, улыбнулся: "не так, как ты думаешь, не бойся!"

Он утешил свою вторую дочь, а затем повернулся к заплаканной Ситу Вэньюань и сказал: "Она не может пойти с тобой сейчас, но я разрешаю тебе следовать за ней и защищать ее. Ты не можешь быть ее хозяином. Ты можешь быть только ее слугой. Если хочешь, я могу попросить ее подписать с тобой договор о служении.

"Ты не можешь быть хозяином... Слуга есть слуга. Подпиши, ты должен подписать!" Ситу Вэньюань поспешно сказал: "Господин Линг, как вы это подпишете?"

Давайте будем сентиментальными, пусть шелковая нить бамбука упадет в руку, контракт господина слуги выписан, сказал Линг, желая: "Девочка, иди и подпиши его у хозяина".

"Отец, я не хочу, чтобы он следовал за мной. Он старый и уродливый!" - сказала она с отвращением.

Сыма Вэньюань горько рассмеялся. Разве он был уродлив?

Не смея спорить, ему пришлось с трудом выдавить из себя самую добрую улыбку.

Заставить желающих кричать: "не смеешься, улыбайся еще уродливее!".

Ситу Вэньюань пришлось слушать в пол и в лицо, но его глаза выжидающе смотрели на Линг Хокинг.

Амурная улыбка заставила его сказать: "Он немного слабее твоего деда Мо, такой слуга тебе не нужен?".

"Делать то, что я прошу его делать?" Хотей открыла глаза и сказала.

"Почти!" Любезно кивнул.

Затем Ситу Вэньюань подписал контракт и стал ее слугой.

После подписания контракта Ситу Вэньюань с нетерпением сказал: "Господин Линг, хозяин, естественно, близок к Цинмин. Могу ли я научить ее девяти иероглифам даосизма? Однако, я только что понял, что два иероглифа, другими словами, нужно, чтобы мастер вернулся в даосский храм, чтобы учиться со мной. "

Линг Хотинг хмыкнул: "Мой отец учил меня долгое время. Тебе все еще нужно учить меня? Послушайся совета моего отца, или я заключу с тобой контракт.

С этим она убежала, хлопывая себя по маленькой груди на бегу, высунув язык и говоря: "Я напугана до смерти. Это не ухаживание!"

Несколько других братьев и сестер, включая Жемчужину, не могли удержаться от смеха.

Желая не смея завязывать дружеские отношения с Жемчужиной, но, она свирепая, вы говорите нескольким младшим братьям и сестрам: "Кто посмеет снова улыбнуться, я дам тебе пощечину".

Несколько младших братьев и сестер разинули рты, все разбежались играть в свои игры.

Оставив шокированного Ситу Вэньюаня, он смотрит на Линьдуоцин. Он не знает, как Линьдуоцин может прийти к истине девяти иероглифов даосизма.

Не это ли секрет их даосского храма?

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2524114>